

ДИСКУРСИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ТРАНСФЕРЕНЦИИ В СУБДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГЕРМАНИИ

Е. И. Ядченко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, jadtschenko@mail.ru*

В своей статье автор обращается к явлению языковой трансференции, реализованной в дискурсах одной группы мигрантов — российских немцев. Статья выполнена в рамках дискурсивного подхода к изучению идентичности мигрантов. Автор предлагает перспективу исследования трансференции как особой дискурсивной категории, маркирующей дискурсивное позиционирование мигранта в культурном пространстве.

Ключевые слова: трансференция; дискурс идентичности; дискурсивное позиционирование; тема дискуссии; оценочность.

DISCOURSE SIGNIFICANCE OF LANGUAGE TRANSFERENCE IN THE SUBDISCOURSE OF RUSSIAN GERMANS LIVING IN GERMANY

E. I. Yadchanka

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, jadtschenko@mail.ru*

In his article, the author refers to the phenomenon of language transference, realized in the discourses of one group of migrants — Russian Germans. The article is made within the framework of a discursive approach to the study of the identity of migrants. The author offers a perspective of the study of transference as a special discursive category that marks the discursive positioning of a migrant in the cultural space.

Keywords: transference; discourse of identity; discursive positioning; topic of discourse; appraisal.

Интерес к проблеме языковой интерференции в последние десятилетия во многом обусловлен глобальными миграционными процессами и самим фактом межкультурного взаимодействия индивидов в новом для них лингвокультурном пространстве. В процессе своей эволюции понятие языковой интерференции рассматривалось как «отклонений от языковой нормы» неродного языка [1], «нарушения» в речи билингва [2—4], ассоциируясь с «тем негативным в языке, от чего необходимо избавиться» [5].

Так, самое общее определение языковой интерференции предоставляет Большой энциклопедический словарь под редакцией В. Н. Ярцевой: это «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [2, с. 197].

В своей работе «Проблемы интерференции и языкового дефицита» Е. М. Верещагин отмечает: «Результат языкового контактирования может проявляться двояко: либо в речи билингва на любом из двух языков, которым он пользуется (речевая мутация), либо в силу влияния определенных причины в языковой системе (языковая диффузия)» [6, с. 108], также указывая при этом на проблемный характер данного явления. Н. Б. Мечковская характеризует интерференцию как «ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием системы родного языка» [7, с. 196].

Явление интерференции вызывает интерес у зарубежных ученых в рамках изучения вопросов усвоения иностранного языка. По мнению Р. Эллиса интерференцию необходимо понимать как интегрирование специфических особенностей своего языка в систему изучаемого иностранного языка, которое возникает в процессе освоения индивидом этого иностранного языка [8, р. 14].

С развитием психокогнитивного и дискурсивного подхода негативный характер интерференции в речи индивида обретает новое значение. Так, Л. И. Баранникова в своих работах подчеркивает, что данная проблема «не является чисто лингвистической, ибо интерференция не только один из фактов языка, а явление, имеющее глубокие психологические и, в конечном счете, социально-исторические корни» [9, с. 88].

Австралийский лингвист М. Клайн, описывая процесс «приспособление любых элементов или черт из другого языка», использует понятие «трансференция» (transference) и тем самым подчеркивает дискурсивный характер данного явления. Исследователь выделяет морфосемантическую трансференцию — заимствование лексических единиц из одного языка в другой, при котором сохраняется их форма и значение; фонологическую трансференцию — перенос звуков; морфологическую трансференцию — заимствование словоформы, с последующим наполнением ее содержанием родного языка и адаптацией под его морфологическую систему; и семантическую трансференцию — заимствование только значения, без словоформы [10, с. 27—28]. Именно данное понятие — *трансференция* — мы будем использовать при описании дискурсий мигрантов.

Целью изучения в данной работе выступает языковая трансференция, реализованная в субдискурсе определенной группы мигрантов (российских немцев) и сигнализирующая дискурсивную значимость данного явления в процессе экспликации их гибридной идентичности. Под *гибридной идентичностью* мы понимаем идентичность мигранта, формирующуюся

в условиях проживания в новой социокультурной реальности и трансформирующуюся под ее влиянием в качественно новое мировоззрение.

Основываясь на принципах когнитивного и социально-коммуникативного подходов к изучению дискурса, мы рассматриваем идентичность мигрантов как разветвленный дискурсивный конструкт, представленный комбинацией различных функционирующих в нем содержательных единств — дискурсивных категорий («оценочность», «деятельность», «самоидентификация» и пр.) [11]. Количественная и качественная репрезентация дискурс-категорий, реализованных в дискурсии, позволяет изучить и описать определенный тип дискурсивного позиционирования мигранта в культурном пространстве. С такой перспективы явление языковой трансференции, нашедшее отражение в дискурсии мигранта, может быть описано в качестве одного из маркеров дискурсивного позиционирования мигрантов.

Анализ целого ряда дискурсий российских немцев позволил выявить, что тематическое содержание дискурса идентичности мигрантов формируется вокруг двух глобальных метатем «Прежняя родина» и «Новая родина». Символическим рубежом между ними выступает момент миграции, разделивший жизнь мигранта на «до» и «после». Дискурсивное позиционирование мигранта в культурном пространстве осуществляется посредством вписывания в это пространство либо дистанцирования от него. Выбирая для себя то или иное культурное пространство как приоритетное, мигрант ориентируется в разные периоды своей жизни в миграции на такие характеристики, как психологический комфорт/дискомфорт, наличие условий для своей жизнедеятельности и развития, диссонанс ценностных установок прежнего и нового пространства. Все перечисленные характеристики проявляются в условиях взаимодействия с другими индивидами, в процессе которого осуществляется конфронтация ценностных установок прежнего и нового мира.

Анализ языковой трансференции как маркера дискурсивного позиционирования респондента рассмотрим на примере дискурсий российских немцев, проживающих в Германии, для которых немецкий язык является вторым, несмотря на их культурную самоидентификацию как исконных немцев.

Дискурсивное значение «холодные немцы» формируется в дискурсии посредством использования словоформы *нудэльсалат* (*Nudelsalat* — «салат из макарон») и реализуется в теме «Взаимодействие с местными немцами» (*Я пришел, что там у немцев? — Нудэльсалат, то есть, холодное // Любовь у них заменена вежливостью холодной*). Формирование негативной оценочности респондента по отношению к хозяевам, пригласившим его в гости («холодные») осуществляется посредством заимствования данной словоформы из гастрономической сферы (макароны — это блюдо, которое респондент привык есть горячим, а ему их подали холодными). Данное значение отражает и заимствованная из немецкого языка

словоформа тортенбоден (*Tortenboden* — «полуфабрикатный корж для приготовления торта»). Так, повествуя о своем гостевом визите к местным немцам, респондент заявляет: *Они ж ничего не готовят, купят этот тортенбоден, вот и все угощение*. При этом гастрономическая реалия «киевский торт» получает положительную оценку в дискурсии. Значимость данной реалии для респондента формируется посредством дискурсивных компонентов *настоящий, вкусный, вкус детства*, а также детализации его состава (*Настоящий киевский торт, с безе*).

Дискурсивное вынесение себя за рамки нового пространства реализуется в рамках темы «Трудовое законодательство Германии», на которую спроецирована негативная оценочность респондентов. Так респондент заявляет: *Тут (в Германии) ничего постоянного нет. // Тут все по фертрагу (Vertrag — «договор»; auf Vertragsbasis — «по договору, на договорной основе»)*. Тем самым сигнализируется тот факт, что трудовая система в Германии функционирует на договорной основе, что контрастирует с привычной для респондента моделью трудовой системы на прежней родине. Использование немецкой словоформы мотивировано дискурсом: респондент стремится эксплицировать значение «специфика трудовой системы Германии», закрепляя за словоформой *фертраг* не только не только денотативный, но и эмоционально-оценочный компонент.

Иной вид языковой трансференции демонстрируют дискурсивные компоненты *твердая зарплата, зарплата идет*. Данный вид заимствований представляет собой морфосемантическую трансференцию, при которой респондент заимствует не целостное метафорическое значение выражения, а отдельные значения его компонентов: ср. нем. *festes Gehalt* — «постоянная зарплата» (букв. «твердая зарплата»). — *У него фертраг на два года с твердой зарплатой. И за это время надо быстро-быстро все делать, успеть, пока зарплата идет*.

Вместе с тем, целый ряд словоформ, заимствованных респондентами в их дискурсиях из немецкого языка, выполняют компенсирующую функцию: в родном языке респондентов данные явления отсутствуют либо расходятся по своему денотативному значению. Таковыми являются: *джобцентр (Jobcenter* — «ведомство, занимающееся трудоустройством мигрантов»); *бевербунг (Bewerbung* — «резюме для замещения на конкурсной основе вакантной должности»); *арбайтсамт (Arbeitsamt* — «биржа труда»); *антраг (Antrag* — «заявление»); *фердеркиндер (Förderkinder* — «талантливые дети из малоимущих семей, получающие дополнительное финансирование от государства на развитие своих способностей»). — *Наш старший сын сходил недели две назад в джоб-центр. Они, конечно в него требуют бевербунги, каждый месяц, по несколько штук он пишет. // Это даже были какие-то курсы от арбайтсамта, что-то такое. // Он пригласил меня на концерт, где играют фердеркиндер — это такие дети, которые бьются за право получить бесплатный час от учителя*.

Помимо негативных значений, в субдискурсе российских немцев получает реализацию структура «Германия — хорошо отлаженная машина», в реализации которой также участвуют трансферативные заимствования из немецкого языка. Так, респондент отмечает: *Мы будем получать грундзихерунг, то есть добавку к пенсии, чего нам не хватает.* (*Grundsicherung* — «базовое финансовое обеспечение в случае малого дохода»). В данном случае заимствованная словоформа восполняет пробел в лексической системе родного языка респондента. Ощущение надежности и стабильности усиливается посредством дискурсивных реализаций: *Здесь никто не умрет с голоду. // Здесь никто не будет на улице. // С голоду здесь никогда никто не умрет. Потому что всем дают одинаково.* Таким образом, формируется положительная оценочность данного явления.

Таким образом, трансференция в дискурсе российских немцев имеет дискурсивную значимость и участвует в формировании дискурса идентичности данной группы мигрантов. Она сигнализирует те явления в дискурс-картине мира индивидов, на которые направлена их оценочность. Дискурсивное изучение явления трансференции в дискурсах мигрантов необходимо осуществлять в комбинации с другими дискурсивными категориями с опорой на тематическую карту дискурса мигрантов.

Библиографические ссылки

1. Вайнрайх, У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх; пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. — Киев: Вища шк., 1979. — 263 с.
2. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М., 1988.
3. Карлинский, А. Е. Основы теории взаимодействия языков. — Алма-Ата: Голым, 1990. — 181 с.
4. Розенцвейг, В. Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика / В. Ю. Розенцвейг. — Л.: Наука, 1972. — 80 с.
5. Jenkins, J. The Phonology of English as an International Language / J. Jenkins. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — 258 p.
6. Верещагин, Е. М. Понятие «интерференция» в лингвистической и психолингвистической литературе / Е. М. Верещагин // Иностр. языки в высш. школе. — 1968. — Вып. IV. — С. 103—110.
7. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. — 2-е изд. — М.: Аспект-Пресс, 2000. — 208 с.
8. Ellis, R. The Study of Second Language Acquisition / R. Ellis. — Oxford: Oxford University Press, 1994. — 824 p.
9. Баранникова, Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. Проблема двуязычия и многоязычия / Л. И. Баранникова. — М.: Наука, 1972. — 94 с.
10. Clyne, M. G. Transference and triggering. Observations on the language assimilation of postwar German-speaking migrants in Australia. — The Hague: Nijhoff, 1967. — 148 p.
11. Ядченко, Е. И. Дискурсивный конструкт «гибридная идентичность мигрантов» как объект лингвистического исследования / Е. И. Ядченко // Вестн. Брест. ун-та. Сер. 3. Филология, педагогика, психология. — 2020. — № 1. — С. 97—105.